

Л. Г. ХРУШКОВА

АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЯЗИ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В РАННЕХРИСТИАНСКОЕ ВРЕМЯ

В IV—VI вв. Восточное Причерноморье населяли лазы, апсилы, абазги, саниги и др. племена, которые приняли христианство¹. Прогресс в изучении раннехристианских памятников края относится преимущественно к последним двум десятилетиям. Сейчас известно свыше двадцати монументальных сооружений, большинство из которых дошло до нас в состоянии руин. Благодаря исследованиям В. А. Леквинадзе², И. И. Цицишвили³, П. П. Закарая⁴ и др. авторов⁵ имеется возможность в общих чертах представить картину раннехристианской архитектуры Восточного Причерноморья. В этой статье рассматривается вопрос о месте памятников региона в контексте раннехристианской архитектуры сопредельных стран.

Географическое положение Восточного Причерноморья издавна сделало его зоной контактов различных культурных традиций. Один из важных источников раннехристианской архитектуры региона — античные традиции. Первые христианские сооружения возникли здесь в рамках позднеантичной культуры прибрежных населенных пунктов, важнейшими из которых были Питиунт⁶ и Себастополис⁷. Древнейшее достоверное

¹ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 88—89, 168; Аничбадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (V—XVIII вв.). Сухуми, 1959. С. 6—16; Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. С. 252—262, 204—219; Аджинджал Е. К. К вопросу проникновения христианства в Абхазию // ТАГМ. 1980. V. С. 152—165; Ломоури Н. Ю. Грузино-римские взаимоотношения. Тбилиси, 1981. С. 280—294; Хрушкова Л. Г. О религиозных верованиях апсиров // ИАИЯЛИ. 1983. XII. С. 76—87.

² Леквинадзе В. А. Монументальные памятники Западной Грузии. I—VII вв.: Автореф. дис. . . . докт. ист. наук. М., 1973.

³ Цицишвили И. И. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113—118 (на груз. и рус. яз.).

⁴ Закарая П. А. Базилика Западной Грузии: Докл. на IV Междунар. симпозиуме по груз. искусству. Тбилиси, 1983 (отд. брошюра); Sakarais P. Die Basiliken Westgeorgiens // Geographica. Jena, 1987. N. 7. S. 72—76.

⁵ Сводка о памятниках на территории Абхазской АССР: Хрушкова Л. Г. Цандриш: Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми, 1985. С. 60—99.

⁶ В Питиунте многолетние раскопки под руководством А. М. Апакидзе, затем Г. А. Лордкипанидзе раскрыли остатки семи раннехристианских сооружений (Хрушкова Л. Г. Цандриш. С. 61—66. Там же библиогр.; Khrouchkova L. Pitunt paléochrétien // Actes du XI Congrès international d'archéologie chrétienne. Lyon etc. 21—28 sept. 1986, sous presse).

⁷ В Себастополисе не открыто ни одного христианского здания, что объясняется малыми масштабами раскопок. Известны фрагменты архитектурной декорации церквей

свидетельство письменных источников о христианстве в Восточном Причерноморье — сообщение об участии епископа Питиунта Стратофила в первом Никейском соборе 325 г.; вместе с епископами трапезундским и неокесарийским он подчинялся Пафлагонской епархии⁸.

Позже, особенно в юстиниановскую эпоху, воздействие малоазийского и константинопольского искусства сказывается в Восточном Причерноморье так же, как и в других регионах (Северное и Западное Причерноморье, Балканы).

И наконец, для Закавказья в целом всегда было действенным влияние Сирии и Палестины. Одним из путей его распространения, прежде всего в сфере ритуалов и литургических устройств, была Малая Азия. Церкви Понта, Каппадокии, Вифинии уже с конца III в. поддерживали тесные связи с антиохийской кафедрой; сирийские богословы руководили и константинопольской кафедрой в период формирования византийской литургии⁹.

Первая церковь в крае была построена в Питиунте между 313 и 325 гг. (Табл. II, 1). Она имела простейший прямоугольный план с-образной апсидой неправильной формы. Такая апсида встречалась в Средиземноморье в римских и раннехристианских постройках, преимущественно на кладбищах¹⁰. Сходную форму апсиды имели и древнейшие постройки Археополиса (Нокалакеви), возможно под влиянием Питиунта: первая трехнефная базилика¹¹ и баптистерий¹² (Табл. I, 3; III, 3), которые можно датировать IV в. В однефных церквях на городище Гюэнос¹³ и в крепости Цибил (церковь № 3)¹⁴ апсида полуциркулярная снаружи и изнутри (Табл. I, 4, 5; IV, 2). Эта «простая и старая формула» восходит

и различные предметы культа (Хрушкова Л. Г. О религиозных верованиях. С. 84—85; см. также неопубликованные материалы из раскопок 1987 г. М. М. Гунба и автора).

⁸ Honigmann E. La liste originale des pères de Nicée. A propos de l'Évêché de «Sodoma» en Arabie // Byz. 1939. XIV, 1. P. 44; *Idem*. The Original Lists of the Members of the Council of Chalcedon // Byz. 1944. XVI, 1. P. 20, 46.

⁹ Duchesne L. Origine du culte chrétien. P, 1905. P. 71.

¹⁰ В Риме: Deichmann F. W. Frühchristliche Kirchen in Rom. Basel, 1949, Taf. 3. В Сербии: Hodđinott R. F. Early Churches in Macedonia and Southern Serbia. L 1963. Fig. 24; Nikolajević I. Sahanranjivanje u ranohrišćanskim crkvama na Području Srbije // Archeološki Vestnik. 1978. XXIX. Sl. 3. В Румынии: Nicolescu C. Mostenirea artem bizantine în Romania. Bucuresti, 1971. Fig. 18. В Северной Африке: Gsell S. Edifices chrétiens de Thélepte // Atti del II Congresso internazionale di archeologie cristiana. Roma, aprile 1900. Roma, 1902. Fig. 16; Duval N. et Janon M. Le dossier des églises d'Н' Guesseria // MEFRA. 1985. 97, 2. Fig. 6. Аналогичная форма известна и в планах крепостных башен: Johnson S. Late Roman Fortification. L, 1983. Fig. 4, 5, 9, 10.

¹¹ Капанадзе Т. В. Базилики Археополиса // Археополис-Нокалакеви 1978—1982 Тбилиси, 1987. С. 91—93, 123 (на груз. яз., рус. и англ. рез.).

¹² Закарая П. П. Общий отчет о работах, проделанных в Нокалакеви в 1978—1982 гг. // Археополис-Нокалакеви 1978—1982. Тбилиси, 1987. С. 58—59, 86—88 (на груз. яз., рус. и англ. рез.).

¹³ Кобахия Б. С., Хрушкова Л. Г., Шамба С. М. Новая раннехристианская церковь на городище Гюэнос // ВДИ. 1987. С. 126, рис. 1.

¹⁴ Хрушкова Л. Г. Три церкви в горной Абхазии (раскопки 1977—1979 гг.) // ВВ. 1982. Т. 43. С. 162, рис. 4. Сообщение о том, что у апсиды церкви № 3 открыто пять граней, не соответствует фактам, так как от апсидной стены сохранился лишь незначительный фрагмент: Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Материалы по археологии Цибельды. Тбилиси, 1985. С. 69, рис. 101. Опубликованный здесь план является схематической реконструкцией, а не обмером натуральных остатков.

к античности¹⁵. Она нередко в римских дворцах, виллах, банях, башнях¹⁶.

В крупном крестово-купольном храме в селе Дранда¹⁷, где обширный низкий купол опирается на части стен, основа композиции восходит к античной ротонде (Табл. III, 4; V, 1). Два малых помещения-ротонды заполняют рукава креста в западной части сооружения¹⁸.

Помимо церквей, в Восточном Причерноморье строили здания для отправления крещального и мемориального культов (Табл. III, 2, 3). Баптистерии в Археополисе и Зиганисе¹⁹ — это прямоугольные в плане сооружения с апсидами. Баптистерии этого типа, известные и на христианском Востоке, и в Средиземноморье, Р. Краутхаймер сопоставлял с фригидариями римских бань²⁰. Глубокий символический параллелизм идее воскресения и крещения обусловил архитектурное сходство мартириев и баптистериев²¹. Прямоугольный план имеет также мартирий в культовом комплексе за стенами Питиунта²², некоторую близость к нему обнаруживает и квадратный в плане мартирий в культовом комплексе в Вашнари. Сходство последнего с античными мавзолеями отметил В. А. Леквинадзе (Табл. III, 1а; I, 5)²³.

К кругу римских погребальных памятников относятся гробницы из камня, кирпича и черепицы, открытые за последние годы в церквях Цандрипша, Питиунта, Цибила, Гюэноса (Табл. VIII)²⁴. Каменные саркофаги «антропоидного» типа из Сухуми и Пицунды находят аналогии

¹⁵ *Delvoye Ch.* Les caractéristiques de l'architecture paléochrétienne // XIV Corso di cultura sull'arte ravennata e bizantina. 5—17 Marzo 1967. Ravenna, 1967. P. 99; *Idem.* L'art paléochrétien de Chypre // XVe Congrès international d'études byzantines. Rapports et co-rapports. V: Chypre dans le monde byzantin. Athènes, 1976. P. 27.

¹⁶ *Svoboda K.* Römische und Romanische Paläste. Wien, 1919. S. 158, 183. Abb. 12, 14, 52; *Diehl Ch.* Manuel d'art byzantin. P., 1925. T. 1. P. 424.

¹⁷ *Чубинашвили Г. Н.* Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948. С. 68; *Мепишашвили Р.* Дранда. Памятник VIII в.: Доклад на IV Междунар. симп. по груз. искусству. Тбилиси, 1983. Отд. брошюра; *Хотелашвили М. К., Якобсон А. Л.* Византийский

¹⁸ храм в селе Дранда и найденные в нем раннесредневековые амфоры // ВВ. 1984. 45. С. 183—202.

Высоцкий А. Раннесредневековая архитектура стран Закавказья и античная традиция // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978. С. 154; *Леквинадзе В. А.* О различиях и сходстве между Драндским храмом и храмами «типа Джвари» // V Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении: Тезисы докл. Ереван, 12—16 октября 1982. Ереван, 1982. С. 351.

¹⁹ *Закария П. П., Леквинадзе В. А.* Археологические раскопки в Гудава в 1971 г. // АЭГМ. 1974. III. С. 139—152; *Замтарадзе М.* Гудаваская археологическая находка // ВГМГ. 1979. XXIV-В. С. 65—66 (на груз. яз.); *Khrouchkova L.* Les baptistères paléochrétiens du littoral oriental de la mer Noire // ЗРВИ. 1981. XX. P. 15—16.

²⁰ *Krautheimer R.* Introduction to an «Iconography of Medieval Architecture» // Studies in Early Christian, Medieval and Renaissance Art. N. Y.; L., 1969. Variorum Reprint. P. 132. (Перепечатка из: Journal of the Warburg and Courtauld Institute. 1942. V. P. 1—33).

²¹ *Ibid.* P. 137, 149.

²² *Лордкипанидзе Г. А., Агрба З. В.* Раскопки на территории комплекса Пицундского храма // АО 1980 г. в Абхазии. Тбилиси, 1982. С. 26—31; *Агрба З. В.* О некоторых археологических памятниках на территории Пицундского храма // ИАИЯЛИ. 1985. XIII. С. 104—105. По нашему мнению, северное помещение церкви, раскопанной Г. А. Лордкипанидзе и З. В. Агрба, в первоначальном соотнесении было самостоятельным мартирием, к которому и относятся гробницы и саркофаг (*Хрушкова Л. Г.* Цандрипш. С. 65, табл. XIV, 3).

²³ *Леквинадзе В. А.* Раннесредневековые памятники Вашнари // СА. 1972. 3. С. 319.

²⁴ *Кобахия Б. С., Хрушкова Л. Г., Шамба С. М.* Указ. соч. С. 140—141. Там же библиогр.

в Средиземноморье, их связывают с дохристианскими формами²⁵. В обширный круг позднеантичных мозаик входит и мозаичная вымостка из питуунтской церкви № 2. Тема птиц у канфара, украшающая баптистерий, известна в римском искусстве, где она выражала идею бессмертия и часто была связана с мемориальными памятниками²⁶.

Важная черта архитектуры Восточного Причерноморья — наличие здесь типа эллинистической базилики²⁷ в отличие от других регионов Закавказья, где господствовал восточный тип базилики²⁸. Это обстоятельство и позволяет отнести Причерноморье к тому большому региону, где преобладала эллинистическая культура и который включал побережье Эгейского моря (с Константинополем в качестве лидирующего центра), Фракию, Македонию, южные Балканы, Грецию, прибрежные районы Малой Азии, Сирии, Палестины, Египта и Киренаики²⁹.

К эллинистическому типу принадлежат две базилики Питуунта³⁰. Первая из них была построена на остатках однефной церкви Стратофила в IV или V в. (Табл. I, 1, 2). Это трехнефная постройка с пятигранной апсидой, нартексом и, возможно, атриумом. Возведенная на ее развалинах во 2-й половине V или начале VI в. базилика также имела три нефа, пятигранную апсиду и нартекс. Полагают, что деревянное перекрытие этих базилик поддерживалось колоннадой с архитравом. План второй питуунтской базилики очень близок к константинопольским базиликам Иоанна Студия и Халкопратийской³¹.

К эллинистическому типу относятся также базилики Петры — трехнефная, с пятигранной апсидой и нартексом³², и Алахадзы — трехнефная и трехапсидная, также с нартексом (Табл. I, 3, 4, 9)³³. Отмечена связь с эллинистическим типом и «первой» базилики Археополиса³⁴.

Наличие нартекса и особенно атриума — характерная черта плана эллинистических базилик Константинополя, Греции, прибрежных райо-

²⁵ *Nikolajević Iv.* Grablangen und Begrabniskulte in Moesien aus frühchristlicher Zeit // *JÖB.* 1980. 29. S. 305—306; *Хрушкова Л. Г.* Раннехристианские саркофаги из Абхазии // *ВВ.* 1985. 45. С. 207—210.

²⁶ *Villette J.* La Resurrection du Christ. P., 1959. P. 47—48.

²⁷ Об эллинистическом и восточном типах базилик см.: *Millet G.* L'école grecque dans l'architecture byzantine. P., 1916. P. 16—62; *Lassus J.* Sanctuaires chrétiens de Syrie. P., 1947. P. 43—100.

²⁸ *Беридзе В. В.* Грузинская архитектура «раннехристианского времени». Тбилиси, 1974. С. 8—25 (эта работа является отдельным изданием лекции: *Beridze V.* Architecture géorgienne paléochrétienne (IV—VII s.) // *Corsi di cultura sull'arte Ravennata e Bizantina.* Ravenna, 11—24 Marzo 1973. Ravenna, 1973. P. 63—111); *Он же.* Грузинская культовая архитектура IV—VII веков: Докл. на IV Междунар. симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977. С. 16, 24. Отд. брошюра; *Джабуа Н. А.* К вопросу о сравнительном характере сирийских и грузинских базилик // *Мацне: Вестник Отд-ния обществ. наук АН ГССР. Серия историн.* . . 1983. 2. С. 98—109 (на груз. яз., рус. пер.); *Gandolfo F.* Le basiliche Armene IV—VII secolo. Roma, 1982. P. 106—116.

²⁹ *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth; Middlesex, 1965. P. 71.

³⁰ *Леквинадзе В. А.* О древнейшей базилике Питуунта и ее мозаиках // *ВДИ.* 1970. 3. С. 190—191; *Delvoye Ch.* Architecture de la Géorgie et architecture de l'Empire Byzantine à l'époque paléochrétienne: Доклад на II Междунар. симпозиуме по груз. искусству. Тбилиси, 1977. С. 5. Отд. брошюра.

³¹ *Mathews T. F.* The Early Churches of Constantinople. Architecture and Liturgy. University Park and London, 1971, fig. 5, 12.

³² *Леквинадзе В. А.* Монументальные памятники. С. 18.

³³ *Хрушкова Л. Г.* Цандрипш. С. 66, табл. XIII.

³⁴ *Капанадзе Т. В.* Указ. соч. С. 97, 102.

нов Малой Азии³⁵. В Восточном Причерноморье нартекс имеется у большинства церквей, будь то базилики, однонефные постройки или купольный храм в Дранде. В Цандрипше нартексу предшествует портик, аналогичный небольшой портик был и в Вашнари. Это также отголосок античной традиции (Табл. I, 5, 7)³⁶.

Большинство церквей Восточного Причерноморья было перекрыто стропилами. Сводчатых сооружений значительно меньше. Существенная особенность объемно-пространственного решения базилик — устройство хор в боковых нефах, что обычно для эллинистических базилик. Хоры были в Цандрипшской и Сепиетской базиликах.

В тех немногих сооружениях, сохранность которых позволяет судить об окнах, последние отличаются большими размерами (Табл. IV, 1). Это черта «эллинистического комфорта»³⁷, в ней «явно ощущается дух античности»³⁸.

Отметим, что наличие черт эллинистического типа в базиликах Восточного Причерноморья не делает их характерными представителями типа, как это было в разных районах Средиземноморья. Большинство базилик (как и однонефных церквей) региона отличается укороченностью, в то время как в типичной эллинистической базилике продольная ось всегда акцентирована. Нередко укороченность базилик в разных регионах связывают с VI в., по сравнению с предшествующим периодом³⁹. Наряду с этим следует учесть и мнение о том, что укороченность базилики является признаком региональным или типологическим, связанным с восточным типом базилики⁴⁰. Для Восточного Причерноморья было реальным действие обоих этих факторов.

Своеобразной чертой двух базилик Археополиса и Вашнари является необычно трактованный нартекс, который объединен с боковыми нефами, образуя обход вокруг центрального нефа (Табл. I, 3, 5)⁴¹. Эта особенность также противоречит динамическому характеру пространства, столь свойственному эллинистической базилике.

В некоторых памятниках Восточного Причерноморья видим контаминацию черт восточного и эллинистического типов. Так, базилика Сепиети (древнего Оногуриса) ближе всего к восточному типу — она укороченная,

³⁵ *Lemerle P.* Philippes et la Macedoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine. P. 1945. P. 323—324; *Delvoye Ch.* Etudes d'architecture paléochrétienne et byzantine. 1: L'atrium // *Byz.* 1962. XXXII, 1. P. 289; RBK. 1963. 1. Sp. 422—425; *Millet G.* Op. cit. P. 293.

³⁶ *Millet G.* Op. cit. P. 293. Аналогичный элемент — в эллинистической базилике Царичина Града: *Мано-Зиси Дж.* Нова базилика у Царичином Граду // *Старинар.* н. с. 1958—1959. IX—X. Београд, 1959, рис. 1, п в базилике Son Vou на Менорке RBK. 1972. 18, Abb. 20.

³⁷ *Millet G.* Op. cit. P. 17, 21, 36.

³⁸ *Беридзе В.* Грузинская культовая архитектура. С. 24.

³⁹ *Чубинашвили Г. Н.* Архитектура Кахети. Тбилиси, 1959. С. 135; *Чанева-Дечевска Н.* Характерни черти на църквите в България от късноантичната епоха // ИБИД. 1974. XXIX. С. 262; *Stričević Dj.* La rénovation du type basilical dans l'architecture ecclésiastique des pays centraux des Balkans aux IXe-Xe siècles // XII Congrès international des études byzantines. Ochride, 1961. Rapports, VII. Belgrade; Ochride, 1961. P. 22—23, 32.

⁴⁰ *Zas-Zaloztecky W.* Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern und ihre Differenzierung unter abendländischen und islamischen Einwirkungen. München, 1955. S. 1—11; *Леквинадзе В. А.* Гангиадская базилика // СА. 1973. 3. С. 169.

⁴¹ *Закарая П.* Базилики Западной Грузии. С. 4.

сводчатая, без нартекса (Табл. I, 6). В то же время ее боковые нефы снабжены хорами, как и в стропильной базилике Цандрипша ⁴².

В двух базиликах, обладающих чертами эллинистического типа — Цандрипшской и Алахадзы, — форма трехапсидного святилища указывает на связь с сиро-палестинской традицией (Табл. I, 7, 9; VI, I). Самый ранний пример трехапсидной церкви — Калат-Семан в Сирии 476 г. ⁴³ К 1-й трети VI в. относятся трехапсидные базилики Палестины ⁴⁴. С Сирией связаны трехапсидные базилики V в. на Кипре, который в доюстиниановское время относился к церковной юрисдикции Антиохии ⁴⁵. Архаичная структура святилищ в базиликах Алахадзы, где отсутствуют протесис и дьяконник, и в Цандрипше, где восточные части боковых нефов заняты баптистерием и мартирием, свидетельствуют о том, что святилища этих базилик не предназначались для проведения константинопольской литургии с великим и малым Входами (Табл. VIII) ⁴⁶. При этом в самом Константинополе трехапсидные базилики до VIII в. не строились ⁴⁷.

Третья базилика со сложной структурой святилища — церковь «Сорока Мучеников» в Археополисе с ее асимметричными пастофориями (Табл. I, 8). Она также связана с Сирией ⁴⁸, где асимметрия пастофорий в базиликах объясняется различием их литургических функций: в одном из них, чаще в южном, размещалась мемориальная капелла ⁴⁹. Сходное решение видим в Цандрипше, где мемориальными функциями обладает восточная часть южного нефа, и в трехапсидной однефной церкви вне стен Питиунта, где капелла с крестом занимает юго-восточную часть сооружения.

Сводчатая церковь № 4 в Питиунте с сильно выступающими пилястрами находит аналогии в Сирии и Месопотамии, для горных районов последней подобные церкви являются характерными (Табл. II, 2; VII, 3) ⁵⁰.

Параллели с Сирией и Палестиной можно отметить и в организации крещального культа как в базиликах, так и в однефных церквях. В Вашнари баптистерий примыкает с юга к восточному концу базилики, подобные примеры известны в Сирии ⁵¹. Баптистерий в церкви № 3 в Ци-

⁴² *Лекинадзе В. А.* Гантнадская базилика. С. 168.

⁴³ *Mathews T. F.* Op. cit. P. 105, 106. Fig. 51.

⁴⁴ *Crowfoot J. W.* Early Churches in Palestine. L. 1941. P. 72.

⁴⁵ *Megaw A. H. S.* Byzantine Architecture and Decoration in Cyprus: metropolitan or provincial? // DOP. 1974. 28. P. 59—62; Fig. A, B, C, D, E, G; *Delvoye Ch.* L'art paléochrétien de Chypre. P. 26; *Papageorgiou A.* The Early Christian Architecture of Cyprus // XV Congrès international d'études byzantines. Rapports et co-rapports. V: Chypre dans le monde byzantin. Athènes, 1976. P. 13; *Hermay A., Schmid M., Saulnier J.-M., Pralong A., Empereur J.-I. et Verlinden C.* Rapport sur les travaux de l'Ecole française à Amathonte de Chypre en 1985 // BCH. 1986. 110, II. P. 884. Fig. 3, 10.

⁴⁶ *Хрушкова Л. Г.* Раннехристианские трехапсидные церкви Абхазии // КСИА (в печати).

⁴⁷ *Mathews T. F.* Op. cit. P. 156. Там же библиогр.

⁴⁸ *Лекинадзе В. А.* Базилика Археополиса // ВГМГ. XXX-V. 1974. С. 119.

⁴⁹ *Lassus J.* Op. cit. P. 126, 163, 179; *Tchalenko G.* Village antique de la Syrie du Nord. P. 1958. T. 3. P. 334—335; *Harper R. P.* with Appendix by *Wilkinson T. J.* Excavation at Dibsī Faradj, Northern Syria, 1972—1974: a Preliminary Note on the Site and Its Monuments // DOP. 1975. 29. Fig. E. Аналогичные примеры в Восточной Грузии (*Чубинашвили Г. Н.* Архитектура Кахети. С. 84—86, 98).

⁵⁰ *Butler H. C.* Early Churches in Syria. Princeton, 1929. Fig. 15, 20, 40; *Брунов Н. И.* Очерки по истории архитектуры. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 474.

⁵¹ *Khatchatrian A.* Les baptistères paléochrétiens: Plans, notices et bibliographie. P., 1962. N 14, 17, 20, 24, 25, 29, 30, 32, 39.

биле относятся к «процессионному» типу⁵². Его наиболее ранние образцы известны в Палестине⁵³, кипрские баптистерии этого типа имеют тот же источник⁵⁴. Характерная сирийская черта — крещальная купель, вписанная в апсиду⁵⁵, как в Зиганисе и Цандрипше (Табл. I, 5; II, 4; VII, 1).

Нетрадиционный для Восточного Причерноморья план восточной части видим в однонефной церкви в крепости Шапки с ее прямоугольным снаружи и изнутри алтарем (Табл. II, 8)⁵⁶. Церкви с прямоугольным алтарем распространены в восточно-христианском мире: Сирии и Месопотамии⁵⁷, Грузии⁵⁸, Армении⁵⁹. Небольшая купольная церковь в Ноджихеви близ Нокалакеви принадлежит к типу тетраконха, широко распространенного в Грузии, например, церковь в Дзвели Гавази, представляющая тот же простой вариант типа (Табл. III, 6)⁶⁰.

Некоторые небольшие церкви Абхазии украшались снаружи плитами с изображениями символических мотивов птиц и животных, выполненных в плоском рельефе (Табл. X). Репертуар мотивов и стиль сближает их с фасадной скульптурой Восточной Грузии, Армении, некоторых районов Малой Азии⁶¹. Кирпичный карниз в виде подковообразных арочек, украшавший церковь № 2 в Цибиле, применялся в Кахетии⁶² и Армении⁶³, где обычно выполнялся в камне.

⁵² *Khrouchkova L.* Les baptistères paléochrétiens. P. 16—18.

⁵³ *Crowfoot J. W.* The christian Churches // *Gerasa. City of the Decapolis* / Ed. by Kraeling C. H. New Hawen, 1938. Pl. 33; *Khatchatrian A.* Les baptistères paléochrétiens. Fig. 64, 90.

⁵⁴ *Megaw A. H. S.* Byzantine Architecture and Decoration. P. 64—68; *Idem.* Excavation at the episcopal basilical of Kourion in Cyprus in 1974 and 1975: a preliminary report // *DOP*. 1976. 30. P. 363—370; *Delvoye Ch.* L'art paléochrétien de Chypre. P. 29.

⁵⁵ *Lassus J.* Op. cit. P. 15, 217. Эта черта встречается и в других странах, исследователи обычно указывают сирийские параллели. См.: *Чанева-Дечевска Н.* Раннехристианские баптистерии Болгарии // *Actes du XIV Congrès international des études byzantines*. Bucarest, 6—12 septembre 1971. Bucarest, 1976, III. Рис. 1а, 2, 5а; *Она же.* По въпроса за кръщелните в България // *ИСТИГА*. XXIX. 1973. Обр. 16, 2г, д, 6; *Николајеввић Ив.* Ранохришћанске крстионице у Југославији // *ЗРВИ*. 1966. IX. С. 240—243; *Чанак-Мегић М.* Гамзиград. Београд, 1978. С. 135; *Christern J.* Die Grundrisstypen der frühchristlichen Basiliken Algerien und Tunesien. Bonn, 1960. S. 102; *Godlewski W.* Les baptistères Nubiens. Warszawa, 1979. P. 34.

⁵⁶ *Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х.* Исследование апсидальных памятников в юго-западной части цебельдинской долины // *АО* 1983 года в Абхазии. Тбилиси, 1987. С. 19—20, рис. 11, 12, 2.

⁵⁷ *Lassus J.* Op. cit. Fig. 19; *Tchalenko G.* Op. cit. P. 1953. T. 1. P. 337—338. 1958. T. 3. Pl. XIII, 1—5; *Dauphin C.* Les églises nestotiennes du Haut-Hakkari // *Archéologia*. 1981. 156. P. 50—56; *Fourdrin J.-P.* Les églises à nef transversal d'Éramène et du Tûr // *Abdin* // *Syria*. 1984. LXII, 3—4. P. 319—335; *Якобсон А. Л.* Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л., 1983. С. 79, рис. 43.

⁵⁸ *Чубинашвили Н.* Зедазени, Кликис-Джвари, Гвиара (грузинские церкви с прямоугольным алтарем и конхой на тропях) // *Arg Georgica*. Тбилиси, 1971, VII-A. С. 28—31, рис. 1; *Беридзе В.* Архитектура Тао-Кларджети: (Место памятников Тао-Кларджети в истории грузинской архитектуры). Тбилиси, 1981. Прим. 57 на с. 37.

⁵⁹ *Hasratian M.* Architecture des églises arméniennes avec un sanctuaires rectangulaires à l'intérieur // *REA*. 1982. CXL, 1—2. P. 182—183, fig. 1.

⁶⁰ *Беридзе В. В.* Грузинская архитектура «раннехристианского времени». С. 18, рис. 4, 1.

⁶¹ *Хрушкова Л. Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии, V—X века. Тбилиси, 1980. С. 26—39, табл. XII—XX, XXII, XXIII.

⁶² *Чубинашвили Г. Н.* Архитектура Кахети. С. 152.

⁶³ *Khatchatrian A.* L'architecture Arménienne du IVe au VIe siècle. P., 1971. P. 68, pl. 23, fig. 82.

Ряд особенностей раннехристианских памятников Восточного Причерноморья указывает на интенсивные контакты с Малой Азией (включая Константинополь), которая служила источником некоторых архитектурных форм, и в особенности строительных приемов и декоративных элементов.

В базиликах и однонефных церквях Восточного Причерноморья часто пятигранная апсида, которую еще Г. Милле назвал «анатолийской»⁶⁴. У базилик Археополиса, Петры, Сепиети, у однонефных церквей Питиунта (церковь № 4), Цибила (церковь № 2), Хашупсы, Мрамба апсида подковообразная изнутри, как это распространено в Каппадокии⁶⁵. Двухнефная и двухапсидная церковь в Питиунте (Табл. III, 5)⁶⁶ находит довольно близкую аналогию в церкви монастыря Алахан в Малой Азии⁶⁷. Именно в этом регионе «двойные» церкви получили наиболее раннее распространение⁶⁸. Однонефные церкви Гюэноса и Питиунта (церковь вне стен городища) имеют крестовидный план, создаваемый симметричными боковыми помещениями (Табл. II, 5; III, 16). Это сближает их с каппадокийскими церквями типа «croix libre» с удлинённой западной ветвью⁶⁹. Этот архитектурный тип (почти всегда это купольные церкви) был хорошо известен в Грузии⁷⁰, Армении⁷¹, Крыму⁷² и в других областях христианского мира⁷³. В базилике «Сорока Мучеников» в Археополисе асимметрия пастофорий выражается не только в расположении и характере дверных проемов, как в Сирии, но южный пастофорий выходит за контур южной стены церкви. Аналогичная редкая деталь — пастофории в церкви Ганбазли V—VI вв. в Киликии⁷⁴.

Церкви Восточного Причерноморья обнаруживают близость с архитектурой Малой Азии и в сфере конструкций и строительных материалов. Базилики Алахадзы, Сепиети, «Сорока Мучеников» в Археополисе, Вашнари, Петры, некоторые церкви Питиунта построены из камня и кирпича в технике *opus mixtum*. Почти полностью выполнены из кирпича Драндский храм и церковь в Гюэносе, подобно постройкам Константинополя. Техника смешанной кладки, также применявшаяся в Константинополе,

⁶⁴ Millet G. Op. cit. P. 182—184. Они встречаются также в Крыму, Палестине, Сирии, Месопотамии: Delvoye Ch. Etudes d'architecture paléochrétienne et byzantine, 2. L'abside // Byzantion. 1962. Bd. XXXII, 2. P. 305—306.

⁶⁵ Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. Bd. 1. S. 26, 27, 171.

⁶⁶ Микеладзе Т. М. Двухапсидная церковь Бичвинты // МАГК. 1963. С. 125—131 (на груз. яз.).

⁶⁷ Gough M. Alahan Monastery: Fourth preliminary report // AS. 1967. 17. P. 45—47.

⁶⁸ Caprara R. Рецензия на: Δημητροχαλλής Γ. Οι δίκροχοι χριστιανικοί ναοί. 'Αθήναι, 1976 // РАС. 1980. LV, 3—4. P. 382.

⁶⁹ Restle M. Op. cit. Bd. 2. Pl. 27, 32, 34.

⁷⁰ Беридзе В. В. Грузинская архитектура «раннехристианского времени». С. 16; Чубинашвили Н. Г. Двани: Храмы Грузии типа «вписанного в прямоугольник креста» в VI и VII вв. // Средневековое искусство: Русь. Грузия. М., 1978. С. 7—20.

⁷¹ Григорян В. Малые центричные памятники Армении раннего средневековья // Второй Международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 12—18 сентября 1978: Сб. докл. Т. II. Ереван, 1981. С. 69—70.

⁷² Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 63. М.; Л., 1959. С. 198—204.

⁷³ Testini P. Archeologia cristiana. Roma; Parigi; New York (1958). P. 665—671. Полагают, что решающая роль в распространении крестовидной формы церквей принадлежала Константинополю (Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, Middlesex, 1975. P. 73).

⁷⁴ Eyice S. La basilique de Ganbazli en Cilicie // Зораф. 1979. X. P. 28—29, fig. 4.

например в церкви Иоанна Студия, была широко распространена в Малой Азии начиная с III в. При этом нередко стены были сложены из камня и кирпича, а своды и арки — только из кирпича⁷⁵. В церквях Восточного Причерноморья применена смешанная кладка преимущественно с четырьмя или пятью рядами кирпича. В отдельных случаях, как, например, в трехапсидной церкви Питиунта, использовано нерегулярное сочетание гравийного конгломерата с кирпичом в стенах, конхи сохранившихся боковых апсид были полностью кирпичными (Табл. VII, 2). Из кирпича были сложены арки, соединявшие столбы, в базилике Алахадзы. В каменной базилике Цандрипша свод, заменивший первоначальное деревянное перекрытие, был сложен из кирпича и черепицы, как и арочные завершения окон.

В базиликах Восточного Причерноморья, как и в Малой Азии, в качестве промежуточных опор применялись столбы, при этом в продольных стенах пилястр, как правило, не было (Табл. V, 2)⁷⁶.

Отметим еще две особенности сооружений Восточного Причерноморья, имеющих важное значение для формирования наружных масс базиликального здания и восприятия его внутреннего пространства. В базиликах Цандрипша и Сепиети, в отличие от эллинистических, центральный неф не возвышался над боковыми или почти не возвышался. В сводчатых базиликах восточного типа, к которым близка базилика Сепиети, это обычная черта, но в базиликах со стропильным перекрытием, какой была Цандрипшская, эта особенность встречается в Анатолии⁷⁷. И вторая черта: в Восточном Причерноморье только в базиликах на городище Питиунт предполагают наличие архитравного завершения аркад. В других базиликах, также со стропильным перекрытием (Алахадзы, Цандрипш), столбы связывались арками, которые частично дошли до нас. Такая система конструкций применялась в Сирии⁷⁸, откуда она, по-видимому, перешла и в другие регионы.

В двух сооружениях — Дранде и Цандрипше — на сводах обнаружены амфоры. Этот римско-византийский способ облегчения конструкции в Абхазии получил известность, скорее всего, через Константинополь, где сохранились подобные (хотя и более поздние) примеры⁷⁹.

Наиболее ясный признак контактов с Константинополем — мраморная декорация интерьеров церквей, вывезенная с о-ва Проконнис (Табл. IX). Она распространена главным образом в северной части Восточного Причерноморья⁸⁰. Сохранившиеся фрагменты позволяют реконструировать типы литургических устройств, хорошо известные в Константинополе и всюду в Средиземноморье, куда вывозилась проконнисская

⁷⁵ *Delvoye Ch.* Sur quelques aspects de relation entre l'architecture paléobyzantine de l'Anatolie, de Constantinople et de la Grèce // RA. 1976, 1. P. 144; *Idem.* Le passage de l'architecture de l'époque Imperiale romaine à l'architecture byzantine de l'Anatolie // The Proceeding of the Xth International Congress of Classical Archaeology. Ankara—Izmir, 23—30.IX 1973. Ankara, 1978. Vol. 1. P. 464—465.

⁷⁶ *Леквинадзе В. А.* Монументальные памятники Западной Грузии. С. 26.

⁷⁷ *Delvoye Ch.* Le passage de l'architecture de l'époque Imperiale. P. 458.

⁷⁸ *Lassus J.* Op. cit. P. 67.

⁷⁹ *Choisy A.* L'art de bâtir chez les byzantins. P., 1933. P. 72; *Demangel R., Mamboury E.* Le quartier des Manganes et la première région de Constantinople. P., 1939. P. 46, fig. 49; *Macridy T.* Monastery of Lips (Fenari Isa Camii) at Istanbul // DOP. 1964. 18. P. 260; *Хотелашвили М. К., Якобсон А. Л.* Указ. соч. С. 193.

⁸⁰ *Хрушкова Л. Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 9—25, табл. I—XV; *Оча же.* Цандрипш. С. 41—49, табл. V, 3, 4, VII, 4, 5.

продукция. Невысокая алтарная преграда состояла из колонок со столбиками, которые завершались архитравом; в интерколумниях размещались орнаментированные плиты⁸¹. Монументальные амвоны представляли собой платформу на колонках, закрытую полукруглой балюстрадой, к ней с двух сторон вели лестницы⁸².

Среди произведений местной скульптуры из известняка выделяется плита с сюжетным рельефом из Драндского храма, на которой представлен Христос и ангелы. Она находит аналогии в некоторых рельефах из Константинополя⁸³.

Очень скромная фасадная декорация церквей Восточного Причерноморья включает кирпичный карниз «в виде зубьев пилы», фрагменты которого обнаружены близ церкви № 2 в Цибиле. Такой тип карниза имеет эллинистическое происхождение⁸⁴, в V—VI вв. им украшались церкви Константинополя⁸⁵ и Сирии⁸⁶.

Раннехристианские сооружения Восточного Причерноморья составляют автономную группу в пределах Закавказья. Если в восточных и центральных областях Грузии в это время господствуют центральнокупольные типы, то в Восточном Причерноморье преобладают базилики и однефные церкви, последние сосредоточены в северной части региона — на территории Абхазии. Группа базилик не является однородной, здесь наблюдается своеобразное смешение черт разных базилических типов, нередко в одном и том же сооружении. Большое количество однефных церквей — черта первоначального культового строительства также в Армении⁸⁷, Сирии⁸⁸, Болгарии⁸⁹. В Абхазии этот тип церквей отличается разнообразием планов и конструкций.

Раннехристианская архитектура Восточного Причерноморья развивалась в условиях тесных и многообразных связей с сопредельными областями, при этом не повторяя неизменно выработанные там типы. Внутренняя эволюция архитектуры региона определялась поисками таких форм христианского здания, которые наиболее соответствовали особенностям политической, культурной и религиозной жизни края.

---

⁸¹ Лазарев В. И. Три фрагмента расписных эпистилней и византийский темплон // Византийская живопись. М., 1971. С. 114—116.

⁸² Mathews T. F. Op. cit. Fig. 58; Lemerle P. Op. cit. P. 359, pl. XXVI; Michaud J.-P. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1970 // BCH. 1971. 95, II. Fig. 407; Aupert P. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1974 // BCH. 1975. 99, II. Fig. 160; Sodini J.-P. L'ambon de la rotonde Saint Georges: remarques sur la typologie et le décor // BCH. 1976. 100. P. 494; Delvoye Ch. L'art paléochrétien de Chypre. P. 37, fig. 18; Djobadze W. Remains of a Byzantine Ambo and Church furnishings in Hobi (Georgia) // AA. 1984. 4. P. 627—639.

⁸³ Grabar A. Sculptures byzantines de Constantinople (IV—X siècles). Paris, 1963. P. 37—38, pl. IX, 1, 2.

⁸⁴ Millet G. Op. cit. P. 266, 274.

⁸⁵ Mathews T. F. The Byzantine Churches of Istanbul. A Photographic Survey. University Park and London, 1976. Fig. 29—40.

⁸⁶ Bisop J. L., Sodini J.-P. Qal'at Sem'an et les chevets à colonnes de Syrie du Nord // Syria. 1984. LXI, 3, 4. P. 330.

⁸⁷ Cuneo P. Le basiliche paleocristiane Armene // XVII Corso di cultura sull'arte ravennata e bizantina. 11—24 Marzo 1973. Ravenna, 1973. P. 224—225, pl. 1a—d.

⁸⁸ Tchalenko G. Op. cit. T. I. P. 17, 326; T. II. Pl. X, XIII.

⁸⁹ Овчаров Д. Проучванията на материалната култура през ранновизантийската епоха в българските земи (1944—1974) // Археология. 1974. 4. С. 58.